

Covid-19: практические вопросы исполнения обязательств

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, меры, принимаемые в связи с ней правительствами разных стран, а также возникшая волатильность на глобальных рынках оказывают существенное влияние на бизнес-процессы по всему миру. Наши клиенты в России и за рубежом все чаще обращаются к нам за советом в связи с правовыми последствиями пандемии, мер по борьбе с ее распространением и по поддержке бизнеса, а также в связи с конкретными ситуациями в отношении своих контрагентов.

В этом брифинге:

- Глобальный информационный портал о последствиях COVID-19;
- Особенности исполнения договорных обязательств по российскому праву в условиях пандемии; и
- Расчет сроков исполнения обязательств в связи с объявлением недели, начинающейся с 30 марта, нерабочей.

Coronavirus alert hub – глобальный информационный портал

С учетом растущего числа обращений в различных секторах экономики и регионах мира в связи с текущей ситуацией мы создали единый портал – [coronavirus alert hub](#), – на котором Вы можете ознакомиться с материалами, подготовленными по данной тематике нашими специалистами в различных странах. Среди материалов на портале Вы, в частности, сможете найти:

- [обзоры](#), посвященные влиянию ситуации с коронавирусом на исполнение контрактов и договорную ответственность по английскому, китайскому и голландскому праву, в том числе вопрос о применении форс-мажора и иных инструментов освобождения от ответственности за неисполнения обязательств ввиду чрезвычайной ситуации. Подходы национальных правовых систем к данному вопросу могут существенно различаться. Так, например, в отличие от континентальных систем права, в английском праве нет законного (то есть вытекающего непосредственно из норм права, а не из договора) понятия форс-мажора. Соответственно, в рамках англо-правовых договоров в конкретных случаях следует либо ориентироваться на положения договора о форс-мажоре (при их наличии), либо рассматривать иные (схожие) правовые механизмы (например, такие, как «frustration»). В этом брифинге ниже мы рассматриваем данные вопросы с точки зрения российского права;

[freshfields.com](#)

This material is provided by the international law firm Freshfields Bruckhaus Deringer LLP (a limited liability partnership organised under the law of England and Wales) (the UK LLP) and the offices and associated entities of the UK LLP practising under the Freshfields Bruckhaus Deringer name in a number of jurisdictions, and Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP, together referred to in the material as 'Freshfields'. For regulatory information please refer to [www.freshfields.com/support/legalnotice](#).

The UK LLP has offices or associated entities in Austria, Bahrain, Belgium, China, England, France, Germany, Hong Kong, Italy, Japan, the Netherlands, Russia, Singapore, Spain, the United Arab Emirates and Vietnam. Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP has offices in New York City and Washington DC.

This material is for general information only and is not intended to provide legal advice.

© Freshfields Bruckhaus Deringer LLP 2020

- [практические аспекты управления актуальными рисками в различных видах сделок](#): M&A, финансовые сделки, рынки ценных бумаг проекты в области инфраструктуры;
- [брифинг](#) о рассматриваемых правительством Германии мерах, включая смягчение требований по подаче заявлений о банкротстве и иные меры, направленные на сокращение числа вызванных коронавирусом банкротств, упрощение отдельных процедур корпоративного управления (в первую очередь, общих собраний акционеров) и мораторий на принудительное исполнение отдельных обязательств по договорам, заключенным до 8 марта 2020 года;
- [материалы о некоторых эффектах пандемии в отдельных секторах экономики](#) и прочее.

Портал, посвящённый коронавирусной инфекции COVID-2019, постоянно пополняется новыми материалами по мере развития ситуации.

Исполнение договорных обязательств по российскому праву в условиях пандемии

Наши клиенты все чаще получают заявления от контрагентов о невозможности надлежащего исполнения договорных обязательств или об изменении договора в связи с ситуацией, вызванной COVID-19.

В связи с этим возникают вопросы о правовой квалификации соответствующих событий и распределении бремени их финансовых последствий. Очевидно, ответ на эти вопросы зависит от применимого права, положений договора, того, с какими странами связано исполнение договора и насколько принятые в них меры влияют на его исполнение, а также от других конкретных обстоятельств.

Ниже кратко рассмотрены основные аспекты, на которые, по нашему опыту, следует обратить внимание в целях квалификации соответствующих событий с точки зрения российского права.

Какова правовая квалификация пандемии и ее последствий с точки зрения российского гражданского права? На текущий момент гражданско-правовая квалификация пандемии COVID-19 и ее последствий неоднозначна.

Позиция отдельных органов исполнительной власти. Отдельные органы государственной власти в России уже использовали в отношении пандемии COVID-19 и мер, принимаемых властями в связи с ней, терминологию «непреодолимой силы» в смысле ст. 401 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), прежде всего указывая на возникновение «чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств». Такая терминология, в частности, использована в Указе Мэра Москвы от 14 марта 2020 года № 20-УМ, в Постановлении Губернатора Московской области от 13 марта 2020 года № 115-ПГ, а также в Письме Минфина РФ от 19 марта 2020 года «Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности». Вместе с тем, при оценке значения актов органов власти субъектов федерации, следует помнить, что с точки зрения принципов федеративного устройства, закрепленных в Конституции РФ, вопросы гражданского права находятся в федеральном ведении.

По сообщениям деловой прессы, Правительством РФ рассматривается вопрос о принятии на федеральном уровне документа о мерах поддержки бизнеса, в том числе, путем подтверждения того, что возникшая ситуация должна рассматриваться как обстоятельство непреодолимой силы.

Прерогатива суда. Тем не менее следует помнить, что согласно действующему законодательству решение о наличии обстоятельств непреодолимой силы, по общему правилу, принимается судом по заявлению стороны, которая ссылается на обстоятельства непреодолимой силы. С правовой точки зрения, позиция тех или иных органов власти не имеет обязательной силы для суда, хотя и может быть принята им во внимание наряду с прочими доказательствами.

freshfields.com

This material is provided by the international law firm Freshfields Bruckhaus Deringer LLP (a limited liability partnership organised under the law of England and Wales) (the UK LLP) and the offices and associated entities of the UK LLP practising under the Freshfields Bruckhaus Deringer name in a number of jurisdictions, and Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP, together referred to in the material as 'Freshfields'. For regulatory information please refer to www.freshfields.com/support/legalnotice.

The UK LLP has offices or associated entities in Austria, Bahrain, Belgium, China, England, France, Germany, Hong Kong, Italy, Japan, the Netherlands, Russia, Singapore, Spain, the United Arab Emirates and Vietnam. Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP has offices in New York City and Washington DC.

This material is for general information only and is not intended to provide legal advice.

© Freshfields Bruckhaus Deringer LLP 2020

Содержит ли Ваш договор специальное регулирование? Нормы российского права об обстоятельствах непреодолимой силы (форс-мажоре) являются диспозитивными, то есть условия договора могут устанавливаться правилами, иные чем предусмотренные законом по умолчанию. При рассмотрении вопроса о наличии оснований для освобождения стороны от исполнения обязательств или ответственности прежде всего следует обратиться к формулировкам договора.

Как определить, имело ли место обстоятельство непреодолимой силы?

Если договор не предусматривает иное, действующее законодательство (прежде всего, ст. 401 ГК РФ) устанавливает, что обстоятельство признается обстоятельством непреодолимой силы, если сторона договора докажет, что невозможность исполнения была вызвана обстоятельствами, имеющими одновременно следующие признаки¹:

- *чрезвычайность* – обстоятельство является исключительным, его наступление не было обычным в конкретных условиях и сторона, ссылаясь на данное обстоятельство, не могла разумно предвидеть его наступление в момент заключения договора; из этого можно сделать вывод что для квалификации пандемии COVID-19 в качестве форс-мажора момент заключения договора может иметь существенное значение;²
- *непредотвратимость* – любой иной участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.³

В судебной практике не выработан единообразный подход, объясняющий, какие усилия должно приложить лицо, чтобы преодолеть или избежать наступления такого рода обстоятельств. Соответственно, приложенные усилия будут оцениваться судом в каждом конкретном случае исходя из соответствующих обстоятельств.

Если статья о форс-мажоре в Вашем договоре включает пандемии (эпидемии) в перечень обстоятельств непреодолимой силы, то это облегчит доказывание того, что возникшая ситуация должна быть квалифицирована в качестве обстоятельства непреодолимой силы. При этом в любом случае (если договором не установлено иное) сторона должна будет доказать, что обстоятельства соответствовали вышеуказанным характеристикам.

Можно ли считать форс-мажором COVID – 19, если договор заключен после объявления пандемии? Если договор заключается после возникновения пандемии, высока вероятность, что пандемия и ее последствия не будут отнесены к форс-мажору. В связи с этим следует прямо установить в договоре специальные положения об ограничении ответственности за конкретные случаи неисполнения (или ненадлежащего исполнения), вызванные пандемией или связанными с ними ограничениями со стороны органов власти.

Необходимость доказывания причинно-следственной связи. Помимо наличия самого обстоятельства, соответствующего указанным выше критериям чрезвычайности и непредотвратимости, необходимо доказать, что надлежащее исполнение обязательства оказалось невозможным именно вследствие таких обстоятельств, а не в силу иных причин. С практической точки зрения, мы видим, что контрагенты склонны заявлять о форс-мажоре в связи с эпидемией без учета причинно-следственной связи с конкретным неисполнением, и рекомендуем максимально критично относиться к таким заявлениям.

¹ См. напр. Определение ВС РФ от 24 марта 2015 года № 306-ЭС14-7853.

² Абз. 2 п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 года № 7.

³ Абз. 3 п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 года № 7.

freshfields.com

This material is provided by the international law firm Freshfields Bruckhaus Deringer LLP (a limited liability partnership organised under the law of England and Wales) (the UK LLP) and the offices and associated entities of the UK LLP practising under the Freshfields Bruckhaus Deringer name in a number of jurisdictions, and Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP, together referred to in the material as 'Freshfields'. For regulatory information please refer to www.freshfields.com/support/legalnotice.

The UK LLP has offices or associated entities in Austria, Bahrain, Belgium, China, England, France, Germany, Hong Kong, Italy, Japan, the Netherlands, Russia, Singapore, Spain, the United Arab Emirates and Vietnam. Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP has offices in New York City and Washington DC.

This material is for general information only and is not intended to provide legal advice.

Какие именно факторы повлияли на исполнение обязательств? Несмотря на то, что термин «пандемия» или «эпидемия» часто встречается в договорных положениях о форс-мажоре, вопрос о том, может ли пандемия (эпидемия) сама по себе рассматриваться в качестве форс-мажора не имеет однозначного ответа в российском законодательстве или судебной практике. В большинстве случаев установить причинно-следственную связь между пандемией и неисполнением обязательства представляется затруднительным, и речь может идти, скорее, о совокупности факторов, вызвавших соответствующие последствия (напр., запрете проведения отдельных мероприятий⁴, запрете транспортного сообщения, запрете экспорта отдельных видов товаров⁵ и др.).

Соответственно, в каждом конкретном случае суд должен будет установить, чем именно было вызвано неисполнение обязательств исходя из обстоятельств дела.

Влияние актов государственных органов на невозможность исполнения

Как указано выше, значительное число последствий пандемии COVID-19 можно считать таковыми лишь опосредованно, с учетом принятых для борьбы с ростом заболеваемости актов государственных органов. Кроме того, в договорной практике получила распространение ситуация, когда стороны договора прямо указывают, что обстоятельством непреодолимой силы является принятие органами государственной власти и (или) местного самоуправления решений и (или) нормативных актов.

Стоит иметь в виду, что в отношении обязательств, исполнению которых препятствуют акты государственных органов, изданные после возникновения соответствующих обязательств, российское законодательство предусматривает специальное регулирование, содержащееся

в ст. 417 ГК РФ. Указанная норма содержит правило, согласно которому, если в случае издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части.

В этой связи следует обратить внимание на различие в правовых последствиях, которое содержится в нормах об обстоятельствах непреодолимой силы, с одной стороны, и о прекращении обязательства в связи с изданием акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, с другой стороны. В случае издания органом государственной власти акта, в результате которого исполнение обязательства представляется невозможным (например, ввиду той или иной формы карантина), такое обязательство прекращается. В то же время, при квалификации обстоятельства в качестве форс-мажора, стороне обязательства придется предпринять все зависящие от нее меры для исполнения обязательства и лишь в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) соответствующего обязательства, такая сторона может быть освобождена от ответственности.

Вопрос, должны ли к конкретной ситуации, связанной с пандемией COVID-19, применяться нормы об обстоятельствах непреодолимой силы и (или) нормы ст. 417 ГК РФ на данный момент представляется дискуссионным и подлежит решению в каждом деле с учетом конкретных обстоятельств.

Обстоятельства, не являющиеся форс-мажором. По общему правилу, в силу прямого указания ст. 401 ГК РФ к обстоятельствам непреодолимой силы не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника (в том числе, субподрядчиков), отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств. Поэтому сторона договора вряд ли будет освобождена от обязанности оплатить уже поставленные товары или оказанные услуги, даже если обстоятельства вокруг Covid-19 затруднили ее финансовое положение.

⁴ Например, Указ мэра Москвы от 10 марта 2020 года № 17-УМ, которым запрещается проведение на территории Москвы мероприятий с числом участников более 5 000 человек.

⁵ Например, Постановление Правительства РФ от 2 марта 2020 года № 223, которым запрещается вывоз отдельной медицинской продукции из Российской Федерации.

freshfields.com

This material is provided by the international law firm Freshfields Bruckhaus Deringer LLP (a limited liability partnership organised under the law of England and Wales) (the UK LLP) and the offices and associated entities of the UK LLP practising under the Freshfields Bruckhaus Deringer name in a number of jurisdictions, and Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP, together referred to in the material as 'Freshfields'. For regulatory information please refer to www.freshfields.com/support/legalnotice.

The UK LLP has offices or associated entities in Austria, Bahrain, Belgium, China, England, France, Germany, Hong Kong, Italy, Japan, the Netherlands, Russia, Singapore, Spain, the United Arab Emirates and Vietnam. Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP has offices in New York City and Washington DC.

This material is for general information only and is not intended to provide legal advice.

Закон не предусматривает исключения из этого правила и в том случае, когда доказано, что неисполнение обязательства субподрядчиком явилось следствием непреодолимой силы. Таким образом, возникающие в результате пандемии сбои в цепях поставок или неполучение материалов генеральным подрядчиком от своего поставщика могут не признаваться форс-мажором для такого генерального подрядчика, если иное не вытекает из соответствующего договора.

Обстоятельство не может быть признано непреодолимой силой в случае, если его наступление зависело от воли или действий стороны обязательства.⁶ Например, отказ контрагента поставить товар или выполнить работы в связи с карантинными и иными мерами, которые были введены самим контрагентом (его органами управления) сверх предписанных актами государственных органов, не может быть отнесен к обстоятельствам непреодолимой силы.

Как устанавливается факт наступления обстоятельства непреодолимой силы? В случае возникновения спора о наличии и последствиях обстоятельств непреодолимой силы в суде или арбитраже (третейском суде) бремя доказывания возлагается на сторону, ссылающуюся на соответствующие обстоятельства.

Отдельно следует отметить, что на основании пп. «н», п. 3, ст. 15 Закона РФ от 07.07.1993 № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», ТПП РФ свидетельствует обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации, а также обычаями, сложившимися в сфере предпринимательской деятельности, в том числе обычаями морского порта. По имеющейся информации, с 26 марта ТПП РФ осуществляет выдачу сертификатов о форс-мажоре в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров на бесплатной основе.

Свидетельство ТПП РФ само по себе не является безусловным подтверждением форс-мажора или основанием освобождения от ответственности и рассматривается в качестве одного из доказательств по

делу (даже если стороны прямо предусмотрели, что случай форс-мажора подтверждается свидетельством ТПП РФ).⁷

Обязана ли сторона направить уведомление?

Российское право прямо не устанавливает обязанность по уведомлению другой стороны о наступлении обстоятельства непреодолимой силы. При этом обычно обязанность по направлению уведомления, срок такого уведомления и иные требования к нему устанавливаются договором. Вместе с тем, если стороны не предусмотрели подобных требований в договоре, уведомление следует направлять исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости. Так, судебная практика разъясняет, что должник обязан принять все разумные меры для уменьшения ущерба, причиненного кредитору обстоятельством непреодолимой силы, в том числе уведомить кредитора о возникновении такого обстоятельства, а в случае неисполнения этой обязанности – возместить кредитору причиненные этим убытки.⁸

Во избежание этого, при наличии соответствующих оснований уведомление должно быть сделано в кратчайший возможный (или, по крайней мере, разумный) срок. При этом уведомление должно содержать достаточно подробное описание соответствующих событий, обязательств, надлежащее исполнение которых стало невозможным, объяснение причинно-следственной связи и прогноз относительно возможности исполнения нарушения. При невозможности направления подробного уведомления следует направить уведомление в той степени детализации, какая возможна на соответствующий момент, с возможностью уточнения по мере развития событий.

⁷ См Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17 сентября 2014 года по делу № А65-1052/2014.

⁸ См п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 года № 7.

⁶ Абз. 4 п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 года № 7.

freshfields.com

This material is provided by the international law firm Freshfields Bruckhaus Deringer LLP (a limited liability partnership organised under the law of England and Wales) (the UK LLP) and the offices and associated entities of the UK LLP practising under the Freshfields Bruckhaus Deringer name in a number of jurisdictions, and Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP, together referred to in the material as 'Freshfields'. For regulatory information please refer to www.freshfields.com/support/legalnotice.

The UK LLP has offices or associated entities in Austria, Bahrain, Belgium, China, England, France, Germany, Hong Kong, Italy, Japan, the Netherlands, Russia, Singapore, Spain, the United Arab Emirates and Vietnam. Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP has offices in New York City and Washington DC.

This material is for general information only and is not intended to provide legal advice.

© Freshfields Bruckhaus Deringer LLP 2020

Прекращается ли договор вследствие наступления обстоятельства непреодолимой силы? Наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали.⁹

Наступление обстоятельств непреодолимой силы может привести к расторжению договора, например, если обязательство по договору будет невозможно исполнять по причинам, за которые ни одна из сторон не отвечает (ст. 416 ГК РФ).

В случае издания органами власти актов, препятствующих исполнению обязательств, это также может быть основанием для прекращения договора по основанию, предусмотренному ст. 417 ГК РФ.

Изменение рыночной конъюнктуры как основание для изменения или прекращения договора. Ввиду изменения рыночной конъюнктуры, курсов валют и опасений рецессии в экономике на фоне объявления о пандемии COVID-19, а также иных событий (включая отказ от продления сделки ОПЕК+), многие компании изменили коммерческую оценку реализуемых или планируемых проектов. Особенно часто такие изменения затрагивают сделки M&A с российскими активами, а также сделки в области коммерческой недвижимости.

В связи с этим часто возникает вопрос, вправе ли сторона настаивать на изменении или расторжении заключенного договора, если он перестал быть для нее коммерчески оправданным (вне зависимости от наличия или отсутствия обстоятельств непреодолимой силы). Российское право содержит регулирование (ст. 451 ГК РФ), предусматривающее такую возможность в случае «*существенного изменения обстоятельств*».

Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно

отличающихся условиях. Следует отметить, что изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается только по решению суда и только в исключительных случаях, а именно – когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

Российская судебная практика выработала позиции по ряду обстоятельств, которые суды признают частью коммерческого риска, то есть таких, которые стороны могли предвидеть, и наступление которых не может рассматриваться как существенное изменение обстоятельств. К таким обстоятельствам, в частности, относится изменение курсов валют, сбои в работе компьютерных программ. Вместе с тем складывающаяся на фоне COVID-19 ситуация ставит перед участниками оборота и судами новые вопросы, четкие ответы на которые еще не даны в законодательстве и судебной практике.

Расчет сроков исполнения обязательств в связи с объявлением периода с 30 марта по 30 апреля нерабочими днями

Что произошло? 25 марта в ходе обращения Президента РФ к гражданам России было объявлено о том, что неделя с 30 марта по 3 апреля будет нерабочей. В тот же день Президентом был подписан Указ № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» (далее – «**Указ об объявлении нерабочих дней**»), предусматривающий «установить с 30 марта по 3 апреля 2020 г. нерабочие дни». Впоследствии в обращении от 2 апреля 2020 года Президент РФ объявил о том, что нерабочие дни продлеваются до 30 апреля 2020 года¹⁰.

В Указе о продлении нерабочих дней прямо указано, что соответствующий указ не распространяется на некоторые организации, в частности, организации, предоставляющие финансовые услуги в части

⁹ Абз. 1 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 года № 7.

¹⁰ Указ Президента «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 2 апреля 2020 года (далее – «**Указ о продлении нерабочих дней**»).

freshfields.com

This material is provided by the international law firm Freshfields Bruckhaus Deringer LLP (a limited liability partnership organised under the law of England and Wales) (the UK LLP) and the offices and associated entities of the UK LLP practising under the Freshfields Bruckhaus Deringer name in a number of jurisdictions, and Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP, together referred to in the material as 'Freshfields'. For regulatory information please refer to www.freshfields.com/support/legalnotice.

The UK LLP has offices or associated entities in Austria, Bahrain, Belgium, China, England, France, Germany, Hong Kong, Italy, Japan, the Netherlands, Russia, Singapore, Spain, the United Arab Emirates and Vietnam. Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP has offices in New York City and Washington DC.

This material is for general information only and is not intended to provide legal advice.

© Freshfields Bruckhaus Deringer LLP 2020

неотложных функций (в первую очередь услуги по расчетам и платежам) (подп. е п. 4 Указа о продлении нерабочих дней).

В пресс-релизе Банка России о работе финансовых организаций и обеспечении непрерывности в финансовом секторе в период с 4 по 30 апреля 2020 года¹¹ (далее – «**Пресс-релиз о работе финансовых организаций с 4 по 30 апреля**») Банк России разъяснил, что к таким организациям могут быть отнесены:

- банки, обеспечивающие предприятиям и частным лицам своевременное проведение расчетов, доступ к наличным деньгам и иным банковским услугам;
- негосударственные пенсионные фонды;
- управляющие компании и специализированные депозитарии, осуществляющие начисление и выплату пенсий, управление пенсионными накоплениями и резервами;
- паевые инвестиционные фонды, осуществляющие операции с имуществом и инвестиционными паями инвестиционных фондов;
- страховые организации, обеспечивающие исполнение своих обязательств по договорам обязательного и добровольного медицинского страхования и по договорам обязательного страхования автогражданской ответственности; и
- биржевая инфраструктура (биржи, клиринговые организации, депозитарии и профессиональные участники рынка ценных бумаг, обеспечивающие доступ и непрерывное функционирование организованных торгов и гарантирующие расчеты по итогам торгов).

Кроме того, в Пресс-релизе о работе финансовых организаций с 4 по 30 апреля применительно к обязательствам по финансовым сделкам, Банк России прямо указал, что обязательства, срок исполнения которых приходится на нерабочие дни, должны исполняться должниками в срок, предусмотренный договором.

Как это влияет на сроки исполнения

обязательств? Ст. 193 ГК РФ предусматривает, что «если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день». Ни гражданское, ни трудовое законодательство не раскрывают определения понятий «рабочий день» и «нерабочий день». Трудовой кодекс РФ использует термин «нерабочий праздничный день» и содержит закрытый перечень таких дней, а также выделяет термин «выходные дни».

На практике, при определении рабочих дней принято руководствоваться правилами трудового законодательства «от обратного» и считать рабочими днями все такие дни, которые не являются выходными и праздничными нерабочими днями (а некоторые отрасли законодательства прямо определяют понятие «рабочий день» таким образом через отсылку к терминам трудового права – смотрите, например, п. 6 ст. 6.1 Налогового кодекса РФ). При этом Трудовой кодекс РФ содержит положение, согласно которому регулирование трудовых отношений осуществляется, помимо прочего, Указами Президента РФ.

В этой связи буквальное толкование ст. 193 ГК РФ и Указа об объявлении нерабочих дней, а также Указа о продлении нерабочих дней допускает, что – при отсутствии иного регулирования в соответствующем договоре – соответствующий период, для целей определения сроков согласно ст. 193 ГК РФ состоит из нерабочих дней.

Вместе с тем в отношении периода с 4 апреля по 30 апреля 2020 года необходимо особо учитывать (1) что в отношении некоторых видов организаций Указ о продлении нерабочих дней не применяется, а также позицию Банка России о неприменимости режима нерабочих дней к указанным выше видам финансовых организаций, и (2) позицию о приоритетном применении положений договора о сроке исполнения обязательств из финансовых сделок, в соответствии с которой обязательства, срок исполнения которых приходится на нерабочие дни, должны исполняться должниками в срок, предусмотренный договором.

¹¹ Информация о работе финансовых организаций и обеспечении непрерывности в финансовом секторе Банком России в период с 4 по 30 апреля 2020 года.

freshfields.com

This material is provided by the international law firm Freshfields Bruckhaus Deringer LLP (a limited liability partnership organised under the law of England and Wales) (the UK LLP) and the offices and associated entities of the UK LLP practising under the Freshfields Bruckhaus Deringer name in a number of jurisdictions, and Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP, together referred to in the material as 'Freshfields'. For regulatory information please refer to www.freshfields.com/support/legalnotice.

The UK LLP has offices or associated entities in Austria, Bahrain, Belgium, China, England, France, Germany, Hong Kong, Italy, Japan, the Netherlands, Russia, Singapore, Spain, the United Arab Emirates and Vietnam. Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP has offices in New York City and Washington DC.

This material is for general information only and is not intended to provide legal advice.

Как влияет на исчисление сроков определение термина «рабочий день» в договоре? Как показывает судебная практика, а также исходя из общих начал гражданского права и, в частности, принципа свободы договора, стороны могут предусмотреть в договоре свое определение «рабочих дней», которое будет иметь приоритет перед рабочими днями по закону. В таком случае ст. 193 ГК РФ должна применяться с учетом «рабочих дней», как они определены в договоре. В связи с этим, в каждом конкретном случае необходимо обращать внимание на договорные формулировки в отношении определения сроков, в том числе, договорное определение понятий «рабочий день», «нерабочий день», «банковский день» и т.п., а также на установленный договором порядок определения окончания срока исполнения обязательств. В частности, в договорной практике основным признаком рабочего дня нередко является осуществление в такой день «обычной деятельности» кредитными организациями (банками).

В этой связи следует отметить два пресс-релиза Банка России от 26 марта. В первом Банк России подтвердил функционирование платежной системы Банка России 30, 31 марта, 1, 2 и 3 апреля 2020 года. Во втором пресс-релизе Банк России рекомендовал кредитным организациям в период с 30 марта по 3 апреля 2020 года осуществлять текущую деятельность в режиме, аналогичном работе кредитной организации в новогодние праздничные дни.

При этом Банк России еще раз указал, что платежная система Банка России в период с 30 марта по 3 апреля 2020 года будет работать в штатном режиме, как в обычную рабочую неделю, а кредитные организации самостоятельно принимают решения об установлении в период с 30 марта по 3 апреля операционного дня и его продолжительности.

В Пресс-релизе о работе финансовых организаций с 4 по 30 апреля Банк России указал, что платежная система Банка России, а также Система быстрых платежей в период с 4 по 30 апреля 2020 года, кроме суббот и воскресений, будет работать в штатном режиме как в обычные рабочие дни. В таком же режиме будет осуществляться кассовое обслуживание клиентов Банка

России (кредитных организаций, Федерального казначейства).

Как отмечено выше, в Указе о продлении нерабочих дней, а также Пресс-релизе о работе финансовых организаций с 4 по 30 апреля указано, что исключение касается финансовых услуг в части неотложных функций (в первую очередь услуг по расчетам и платежам).

Принятые акты не дают однозначного ответа на вопрос, будут ли дни с понедельника по пятницу с 30 марта по 30 апреля 2020 года, в течение которых банки будут осуществлять свою деятельность в части неотложных функций «рабочими днями» для толкования договорных положений, составленных со ссылкой на осуществление банками «обычной деятельности». Однако, с учетом правовой и фактической возможности осуществления банками расчетных операций в указанный период мы полагаем, что при наличии в договоре положений о сроке исполнения обязательства в «банковских днях» и договорного определения «банковский день», связанного с рабочими днями банковских организаций, с точки зрения договорного права, дни, не являющиеся выходными днями и выпадающие на период с 30 марта по 30 апреля 2020 года, могут быть квалифицированы как рабочие.

Что следует предпринять? Мы видим, что вопрос исчисления сроков исполнения обязательств в период с 30 марта по 30 апреля 2020 года весьма актуален для наших клиентов – как для кредитных организаций, так и для компаний реального сектора – в том числе в связи с необходимостью осуществления тех или иных регулярных выплат.

С учетом исключительных обстоятельств и беспрецедентного характера принимаемых мер, а также неизбежных рисков различного толкования нормативных и контрактных положений, мы рекомендуем внимательно изучить конкретные формулировки договора и условия затронутых обязательств, после чего обсудить возникшую ситуацию с Вашими контрагентами.

Как и всегда, мы будем рады Вам помочь.

freshfields.com

This material is provided by the international law firm Freshfields Bruckhaus Deringer LLP (a limited liability partnership organised under the law of England and Wales) (the UK LLP) and the offices and associated entities of the UK LLP practising under the Freshfields Bruckhaus Deringer name in a number of jurisdictions, and Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP, together referred to in the material as 'Freshfields'. For regulatory information please refer to www.freshfields.com/support/legalnotice.

The UK LLP has offices or associated entities in Austria, Bahrain, Belgium, China, England, France, Germany, Hong Kong, Italy, Japan, the Netherlands, Russia, Singapore, Spain, the United Arab Emirates and Vietnam. Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP has offices in New York City and Washington DC.

This material is for general information only and is not intended to provide legal advice.

© Freshfields Bruckhaus Deringer LLP 2020